

Тем самым оставив, к слову, упомянутые ранее города практически без какой-либо защиты. Вернее, так бы можно было сказать, если бы все солдаты поголовно покинули город, после чего в нём остались бы исключительно гражданские лица, не обладающие какой-либо военной подготовкой.

К несчастью, речь идёт о греческих полисах, для которых характерно наличие милиции – ополчения из военнообязанных граждан, обученных основам военного дела.

Кроме того, хотя города и покинуло большинство карфагенских солдат, некоторые всё же остались. В основном, те, кто к тому моменту уже приобрёл семью в этих полисах.

Опытные солдаты, обученные военному делу и дисциплине, а также обладающие достаточными знаниями о военном искусстве, чтобы организовать эффективную оборону, как известно, сами по себе – весьма неприятное препятствие на пути любого завоевателя.

Ну, а крайне мотивированные необходимостью защитить дорогих им людей, подобные солдаты, как не трудно догадаться, способны значительно повредить любым планам захватчика, даже если их совсем немного.

Особенно в том случае, когда у них более чем достаточно подходящего людского материала для организации эффективной обороны, в рамках которой наличие всё ещё значительного числа мужчин, обученных военному делу, очень удобно.

Всё это, в совокупности с особенностями ландшафта, делало даже при наличии как качественного, так и количественного перевеса, осаду подобных поселений – весьма неудобным мероприятием.

К несчастью, до жителей этих городов ещё и весьма быстро дошли вести о произошедшей на Балеарских островах резне. Естественно, не в том виде, в каком она действительно имела место быть, а в значительно приукрашенном, причём далеко не в лучшую сторону, виде.

Новая дурная репутация, наложившаяся ещё и на старую репутацию, естественно, сделала крайне проблематичным ведение переговоров о сдаче городов.

Последнее, естественно, для меня было бы очень удобно, но, к сожалению, о подобном не могло быть и речи в рамках упомянутых ранее обстоятельств.

Как всегда, кровопролитие оказалось неизбежным. Что же, пусть будет так. Не мне, конечно, стоит говорить подобное, ведь я и затеял всю эту кровавую войнушку, но это вовсе не значит, что я желал, чтобы она была именно что кровавой.

Так получилось чисто случайно. Ну, а может быть, и нет, ибо фортуна, к сожалению, не держит передо мной ответ. Впрочем, не то чтобы это делало особой разницы – пора было встретиться с

легендой.

Если быть точнее, то с Ганнибалом. Верно, он всё же выжил и сумел добраться до самой Иберии, и, пока я был занят карфагенскими владениями в Африке, постарался подготовиться к моему прибытию, понимая его неизбежность в сложившихся обстоятельствах.

В первую очередь, он перехватил контроль над отправленной ранее Карфагеном армией, не допустив её возвращения в Карфаген, после чего задействовал для подавления восстаний местных племён, для чего, собственно, её сюда и отправляли изначально, вместо того, чтобы прислать ему в Италию, в качестве подкрепления.

В любом случае, практически одновременно с этим он вынужден был начать переговоры с наёмным войском. Разумеется, он не мог позволить себе растрачивать свои крайне ограниченные военные ресурсы на борьбу с наёмниками, даже не обладая уверенностью в положительном исходе этой борьбы.

Тем более, что он увидел в них возможность, напротив, расширить свои военные ресурсы, ведь наёмников было много и, как бы плохи они не были, их всё же можно было использовать на войне. Как минимум, для несения военной службы.

Собственно, к счастью или нет, он сумел договориться с лидерами наёмников, воспользовавшись трофеями и данью, полученной им от усмирённых племён.

Таким образом, он сумел решить одну из своих проблем, превратив её в собственное преимущество. Тем более, что благодаря его удачной дипломатии, основанной на не менее удачной разведке, он сумел изрядно сэкономить на наёмниках.

Таким образом, сэкономленные ресурсы, вкупе с новыми налогами, им же и введёнными, экспроприации части имущества, чеканки монеты, благо, что был доступ к крупному источнику серебра, он сумел поправить своё имущественное положение.

Кое он, в свою очередь, употребил на оборонительные мероприятия. Конечно, ничего серьёзного он просто не успел создать, ведь не ожидал столь скорого переноса военных действий на территорию Иберии.

Таким образом, ему пришлось воспользоваться лишь теми оборонительными укреплениями, что он уже успел возвести за столь короткий срок благодаря значительному административному опыту в области контроля над расходами и сроками строительства.

Получив дополнительные контингенты от подчинённых им племён, он, наконец, счёл себя достаточно готовым, чтобы бросить мне вызов. В принципе, будь я на его месте, я бы тоже был весьма уверен.

Как-никак, вся моя полевая армия насчитывала не более шестидесяти тысяч пехотинцев и не более пятнадцати тысяч всадников, в то время как он для борьбы только с одним моим корпусом сконцентрировал в области Нового Карфагена примерно восемьдесят тысяч пехотинцев и пяти тысяч всадников.

То есть, я располагал силами примерно в четыре раза меньшими, чем его. Разумеется, с подобным то преимуществом даже глупец, скорее всего, сможет победить мою армию.

По крайней мере, мог бы, если бы это была армия старого образца, без огнестрела и пушек. И, хотя во главе вражеской армии далеко не глупец, по крайней мере, как я полагаю, больше шансов на победу, чем круглый ноль, у него нет.

Моя армия, даже будучи в четыре раза меньше, значительно превосходит вражескую по всем показателям – дисциплине, опыту, тактике, вооружениям. В общем, обладает в десятки раз большей огневой мощью.

И, к несчастью, вражеской армией руководил как раз таки не идиот, а довольно умный и явно талантливый человек, ведь он один из тех немногих, кто сложил два плюс два.

Вероятнее всего, он был крайне удивлён тем, что я шёл напролом, искал сражения с ним, несмотря на его очевидное преимущество в численности.

Понимая, что я тоже не идиот, он, вероятно, что-то да понял, сложив то, что он услышал про мои успехи в Африке, и столь невероятную самоуверенность при продвижении вглубь его владений.

Таким образом, если сначала он избегал сражений со мной потому, что не понимал моей уверенности, то позже он, скорее всего, пришёл к более разумным причинам избегать крупного сражения со мной.

Разумеется, это вовсе не означало, что он никак не мешал моему продвижению – напротив, он занялся тем, в чём был наиболее хорош – организацией засад, отличающихся запредельно эффективным использованием местности на своё благо.

К сожалению, то, чего он не учёл, так это того, что его положение в собственных же владениях было далеко не столь прочным, чтобы иметь возможность вести длительную войну на истощение.

Вернее, он переоценил преданность местных племён к нему, как и лояльность собственных «подданных». Истинное положение дел раскрылось для него в тот момент, когда его предал гарнизон одного из укреплённых пунктов, решивших не проливать свою кровь за интересы Ганнибала.

Он, к несчастью, по всей видимости, очень сильно рассчитывал на длительное сопротивление того гарнизона, ведь, как я прекрасно знал, удерживаемый ими укрепленный пункт был ключевым в эффективной защите Нового Карфагена.

Потеря одного, таким образом, делала оборону последнего бессмысленной априори, тем более, что речь шла о господствующей над городом высоте, обладая которой, я мог без особых проблем бомбардировать город как мне угодно, просто игнорируя любые его укрепления.

О последнем, конечно же, Ганнибал вряд ли знал, но он всё равно должен был понимать, что продолжать уже скомпрометированную предательством оборону – глупо само по себе.

Именно поэтому, к слову, он и решил провести битву, от которой уклонялся практически целый месяц. К сожалению или к счастью, это была фатальная ошибка. Впрочем, обо всём по порядку.

Итак, наши армии встретились у стен самого Нового Карфагена. Позиция, в целом, весьма неплохая – позади Ганнибала стоял всё ещё грозный, как он, вероятно, полагал, укрепленный пункт, в котором он мог укрыться с остатками войска в случае поражения.

Кроме того, подобное положение делало обеспечение должного снабжения армии для него весьма простым делом. Что уж говорить, он буквально располагался в шаговой доступности от его главных военных складов, в которых были сконцентрированы практически все его ресурсы, предназначенные для войны со мной.

Более того, он, теоретически, мог задействовать городскую толпу для ещё более активного строительства простых, но всё равно эффективных оборонительных сооружений.

Например, эшелонированной обороны в лице множества рвов, с помощью которых он планировал нивелировать моё преимущество в коннице.

Не говоря уже о городских осадных машинах, которых можно было как-нибудь да использовать для ведения, скажем так, контрбатарейной борьбы.

В общем, весьма удобное для него положение. Жаль, что он всё ещё не знал точно, либо не понимал, с чем именно он имеет дело. Впрочем, не то чтобы я мог винить его за это.

Так или иначе, он располагал силами в восемьдесят тысяч пехотинцев и пять тысяч кавалерии, причём кавалерию он заблаговременно спрятал неподалёку.

К сожалению, он всё ещё заблуждался по поводу преданности местных племён, а потому эти пять тысяч всадников просто вернулись к своим домам.

То есть, они просто предали его. Действительно, нет ничего печальнее, чем разваливающийся

на твоих глазах по частям враг. Бой ещё даже не начался, а враг уже понёс потери...

В любом случае, продолжая нашу тему, я, как вам уже, должно быть, известно, располагал силами в двадцать тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников. Разумеется, не считая шестнадцати осадных орудий, десяти мортир, пяти гаубиц и двадцати шести пушек...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2689736>